

Два лица одного актера

Его ставят в один ряд с великими - с Владимиром ХЕНКИНЫМ и Аркадием РАЙКИНЫМ. Называют голосом эпохи и народным певцом. И хотя его шепелявый говорок знаком миллионам, а неоднозначные цитаты передаются из уст в уста, мало кто может похвастаться, что знает, каков он на самом деле.

Актер Александр ПОЖАРОВ, давший жизнь Шуру Каретному - забавному нарисованному персонажу с неполным комплектом зубов и народным стилем речи, - на самом деле работает в московском театре "Эрмитаж", снимается в кино, озвучивает сказки. Впрочем, одно другому не мешает...

- Александр Анатольевич, что было после театрального училища? И когда вы его окончили?

- Пришел из армии в 70 году, окончил училище в 75-ом. Потом - в театре. Вначале он назывался Театром миниатюр, теперь - "Эрмитаж". После выпуска нам ничего особенного не светило. Кроме, конечно, Целинограда и города Кимры, где была одна асфальтированная улица... Но мы, выпускники, "показывались" в Театре миниатюр не безызвестному тогда пану Гималайскому, он же Рудольф Григорьевич Рудин, и он нам сказал: "Ребята, мы вас возьмем". Вот так я и остался здесь. Никуда не уехал, не спился раньше времени. Да что и говорить, работать в провинции тяжело и неблагодарно. Уж здесь как неблагодарно, а там... Так что получилось настоящее предопределение по жизни.

И Шура возник не просто так. Начал с маленького монолога, а потом Шура меня потянул. И тянет мою душу до сих пор, тянет, собака! Вот и пытаюсь соответствовать... Но политикой я не занимаюсь.

- Еще совсем недавно вы не признавались, что Шура Каретный имеет самое непосредственное отношение к Александру Пожарову.

- Да... Дело-то к могиле... (Смеется.) О душе пора подумать. Я уже и не скрываю, что работаю в театре. Люди, которым нравится творчество Шуры Каретного, находят меня везде. И в театр приходят. Правда, делают вид, что приходят к актеру. Вот вчера только приходили ребята с моими портретами с театрального сайта. Я с удовольствием подписывал.

- А некоторые ярые почитатели Шуры Каретного считают, что ни в коем случае нельзя смешивать Шуру, с его оригинальным голосом, и актера.

- Шура Каретный - это просто выход моей саркастической энергии, которую не удается, очевидно, сбросить в театре. Это то, чем бы я хотел заниматься, не напрягая мозгов. И это, видимо, настолько глубоко сидит... Вот только сегодня я записывал новый проект. Поступило пожелание, чтобы я

"А" - СПРАВКА

Александр Пожаров в детстве пел в детском хоре Большого театра. В 1975 году окончил театральное училище им. Щепкина (курс Н.А. Анненкова). В театре "Эрмитаж" работает с 1975 года, занят практически во всех спектаклях. Снялся более чем в 20 фильмах. В 1998 году впервые использовал образ смешного пожарного, еще в молодости увиденного в Балаклаве. Так родился ныне знаменитый Шура Каретный, байки которого моментально завоевали сердца миллионов россиян. И вот уже более пяти лет Шуру именуют не иначе как народным философом, мастером острого слова и даже лицом эпохи.

рассказал "Ночной дозор". Фильм непростой и очень длинный. Я рассказал. Правда, для этого его еще надо было и посмотреть, а я человек не очень любопытный, если честно. Вернее, любопытен был до определенных лет. А сейчас насытил свое любопытство и, так сказать, только использую то, что нажил, что переваривается и выпадает из меня (смеется). Не могу похвастаться, что выпадает лучшее... Но все мы - люди, все мы - человеки. Как сказал классик, испражняться - дело естественное и поэтому не запрещенное. Я, конечно, не отношу себя к таким людям (смеется), прямо скажу, персонаж у меня не то чтобы объективный, он просто... добрый, что ли. Он никого не посылает никуда, как некоторые наши звезды (смеется).

- Как известно, Шура Каретный родился в 98-ом. И прототипом был некий пожарный из Балаклавы, которого вы встретили после армии и манера рассказывать которого тогда вас сильно покорила. А сам прототип знает, что он стал таким знаменитым?

- Да может, его и в живых-то уже нет...

- Вы его видели тогда первый и последний раз?

- Да, это были послеармейские встречи. У каждого после армии бывает такой почет-

ный круг объезда друзей. После все встает на свои места, кто-то женится... Я вот поступил учиться в театральное училище. И сразу же появились новые привязанности. Иногда, конечно, я видел кого-нибудь из армейских друзей, тех, кто был проездом в Москве. Кто спился, кто... Эх, не будем о грустном. Все мы под богом ходим.

- Каретный, насколько я знаю, пытался стать президентом, и не один раз?

- Было несколько опусов... (Смеется.) Сейчас мне кажется, что не стоило, но тогда это было как "не могу молчать". Действительно, не мог молчать, хотя размышления были с позиции Шуры. Я очень четко разделяю Шуру Каретного и Сашу Пожарова. Конечно, они соединены какой-то пуповиной, но Шура живет сам по себе. И Шура - это в первую очередь язык. Кто-то хорошо про него сказал: "Шура не матерится, он так говорит". И это естественно.

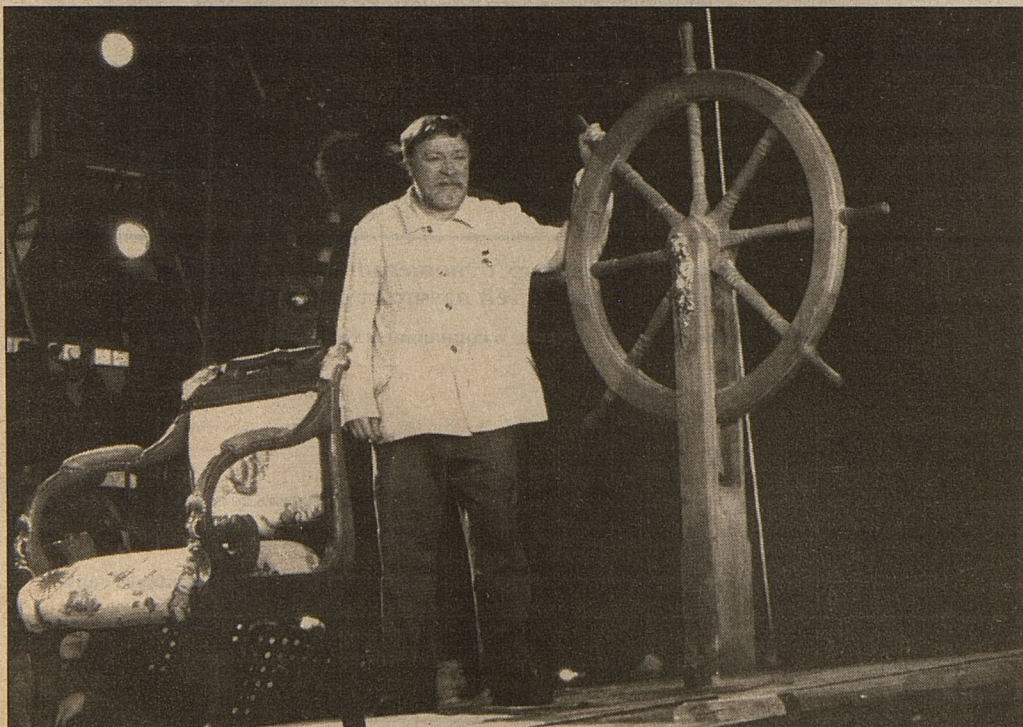
- А Саша Пожаров тоже так говорит?

- Сейчас уже реже (смеется). Но за рулем бывает.

- Вы все байки пишете сами?

- Я их не пишу, я их просто говорю. Я не знаю, что скажу через секунду. Абсолютно! Сажусь к микрофону. Тема есть. Например, такая довольно просторная, как "Титаник". Сегодня вот "Ночной дозор" прохилил, завтра - может, "Шрек-2". А потом жизнь повернется, и кто его знает, о чем будет толковать Шура. Так что это, как правило, импровизация. Иной раз и не вспомнишь, о чем говорил, потому что... поток сознания. То есть я где-то даже приобщаюсь к нашим великим... К Прусту, не побоюсь сказать! (Улыбается.)

Александр Пожаров в спектакле "Суер-Вьер" в роли русского старпома Пахомыча

Помню, сдавал его на экзамене по зарубежной литературе, чем немало удивил нашу Сельму Рубеновну Брахман, которая сказала: "Саша! Вы читали "Шум и ярость"? Я говорю: "Да". - "Идите, мой родной, идите - пять!" (Смеется.) Легко было тогда... Они были истинные педагоги...

- Значит, дотошные поклонники Шуры Каретного уже давно вычислили, что он каким-то образом связан с "Эрмитажем"?

- Это я проговорился на одной из кассет.

- А может, это хорошо - таким образом почитатели Шуры потянутся в театр?

- Вряд ли. Театр у нас непростой. Такой, я бы сказал, интеллектуальный. Театр хорошей души, в хорошем смысле этого слова. У нас идет Хармс, идет Коваль с этими островами, с голыми женщинами. Чего уж веселей? И то народ встает, говорит: "Сумасшедший дом!" А у нас был спектакль "Вечер в сумасшедшем доме"...

Народу еще ого-го сколько надо, чтобы к нам в театр ходить... Может, поэтому творчество мое подпольное каким-то образом что-то объясняет более простым людям. Мне даже пишут, особенно молодежь, что, мол, послушал и наконец-то прочитал. И слава богу. У меня же есть там - сеять разумное, доброе. Как у Митьков, которых я обожаю: "Спасибо нам скажет Всевышний".

- Что еще обожает Александр Пожаров?

- С годами я меньше стал обожать, меньше чему-то радоваться. Хотя вот и собака теперь есть, и жена... другая. Но с возрастом жизнь меньше радует, мысли всякие в голову приходят. Старость - она всегда неприятна. Бояться люди старости. И это естественно.

Вот я уж 30 лет в театре! И так, и сям, а что-то ни денег, ни славы. Хотя это такой

Александр Пожаров, он же Шура Каретный

труд - повседневный, тяжелый. Вчера весь день работали, "Белую овцу" Хармса восставляли. Спектакль серьезный, сложный, но сыграли. Так и живем "в ожидании вишен", как говорит мой друг Женя Бачурин. Эх, тяжела и неказиста жизнь советского артиста... Советского, его же русского.

- Народного...

- Народного мне не дают, говорят: "Кто вы такой? Мы вас не знаем!" Такой вот парадокс. Да и не нужно. Я и так народный, так что в этом плане абсолютно спокоен. Хотя где-то в глубине души есть чувство, что одному - да, а ты - вроде как... Некоторые - с младенчества уже в Большом театре, тем более - в Малом, школу которого я и окончил, и нас вроде даже как брали. А потом вышел маленький конфликт с начальником курса, и он нам отомстил - не взял. Ну и ладно, что бы со мной было в Малом театре? Сколько там сгинуло молодых актеров, хороших и интересных... А в "Эрмитаже" у меня только в этом месяце двадцать один спектакль! Так что творческая жизнь и помимо Шуры бурлит. Не такая яркая, но...

Кстати, руководство наше тоже проявляет интерес к Каретному... Пыталось даже сделать что-то вроде спектакля. Но когда я вышел со своей интеллигентной рожей и сказал шепелявым голосом: "Ты знаешь, Юра, когда это было...", - то Михал Захарыч только покачал головой. Так что Шура - человек закадровый. Вот как ты его себе представляешь, так и представляй. Поэтому мы и решили: котлеты - отдельно, мухи - отдельно. Саша - отдельно, Шура - отдельно. Если кому интересно творчество Шуры - пожалуйста, кому интересно творчество Саши - тоже пожалуйста.

- А еще я насчитал более двадцати фильмов и сериалов с вашим участием.

- Это кусочки какие-то небольшие, как правило. Я лицо, как актер, мало показываю, не пользуется оно популярностью у нашей кинопромышленности или телевидения (смеется). Больше "озвучка", мультипликация. Вот это я люблю, делаю много и с удовольствием. То есть к микрофону я привык больше, чем к камере.

- Банальный вопрос, но без него никуда. Роль мечты, что-то, что еще не сыграно, но очень хочется сыграть?

- Я, благодаря Шуре, много сыграл (смеется). Раньше, конечно, чего-то хотелось, а сейчас амбиции уменьшаются. Хотя мне всегда было интересно что-нибудь комическое. Я не трагик, и если говорю, то с юмором, что я - "самая трагическая фигура в театре!" (смеется). А вообще, надо слушать Шуру Каретного. Это наш, я бы сказал, здоровый, наш российский юмор, который может помочь многое пережить. Ведь иногда как накатит... А куда деваться - зима. Вся природа засыпает, одни мы суедемся и пытаемся делать вид, что мы - не часть природы. А мы и есть часть природы, поэтому тоже должны - в берлоги. Запасись водочкой, пирожками и из дому не вылезать. Даже молодые так же себя чувствуют: "Ой, как тяжело!"

- Ой, как тяжело!

- А что делать? Зимой оптимистичных настроений не бывает. Если бывает, значит - идиот. Бывает только мелкая радость: женитьба, покупка машины или что-то такое. И то - это уже рядовое явление. Не сказать, что я зарабатываю великие деньги. Но мне это уже неинтересно. Вот раньше... Ох, как джинсы-то хочется купить, а их нигде нет, а один-то предлагает старые-драные за сто рублей, а я получаю девяносто... А теперь... Какие там джинсы! (Смеется.) Пока живы - и слава богу! Постараемся сейчас сыграть спектакль, благо недлинный. Оставайтесь - посмотрите. Хороший спектакль, по Киму - "Безразмерное Ким-танго" называется. Он наш друг, Юлик. Всегда очень трепетно относится ко всем постановкам нашим.

Беседовал Юрий КОЧЕМИН
kochemin@solidarnost.org